

1. Внешний фактор

Оценка внешнеполитического воздействия на социальные процессы в СССР приобретает сегодня идеологический характер. Давление Запада на Россию в 90-е гг., ставшее поводом для острых идейных столкновений, затрудняет спокойное обсуждение вопроса о начале затянувшегося «переходного периода». Ключевым словом для оценки событий первой половины 80-х гг. становится «развал», что связано с событиями первой половины 90-х гг. Такой сдвиг во времени понятен — именно в 90-е гг. ярко проявились результаты реформ как таковых. Результаты, по-видимому, не окончательные, но весьма наглядные, резко разделившие общество на выигравших и проигравших, и потому способствующие резким, однозначным оценкам. Напрашивается вывод о том, что катастрофа СССР стала результатом целенаправленных действий, тем более, что и сами действия — налицо. Стал ли СССР жертвой геополитического убийства, или главной причиной кончины были внутренние болезни? Анализ и сравнение внешнего и внутреннего комплексов проблем, с которыми столкнулась Империя, заставляет отдать приоритет внутренним причинам. Наиболее ярким «результатом» преобразований стал распад СССР, ассоциируемый со всей общественной системой, существовавшей здесь в 1917—1991 гг.

Категоричность оценок роли Запада в «развале» 80-х — 90-х гг. не зависит от идеологической ориентации их авторов. Не случайно, что позиция «державников», считающих распад СССР результатом действий внешнего

врага, может быть выражена словами «певца ЦРУ», откровенного сторонника методов «холодной войны» П.Швейцера: «Анализ причин развала Советского Союза вне контекста американской политики напоминает расследование по делу о внезапной, неожиданной и таинственной смерти, где не берется во внимание возможность убийства и даже не делается попытки изучить обстоятельства данной смерти. Но даже если жертва была больна неизлечимой болезнью, следователь обязан изучить все возможное... Советский Союз развалился не в результате стечения обстоятельств, не благодаря тому, что нам благоприятствовало время. Если бы Кремлю не пришлось сопротивляться совокупному эффекту СОИ и расширению оборонного арсенала, геополитическим неудачам в Польше и Афганистане, потере десятков миллиардов долларов в твердой валюте, получаемой за экспорт энергии, и ограничению доступа к технологии, можно было бы, не боясь ошибиться, предположить, что ему удалось бы выжить»¹.

Чтобы оценить, насколько справедлива оценка американских и российских «державников», выраженная Швейцером, необходимо понять, что он понимает под «падением Кремля». Распад государства на несколько подобных ему образований? Процесс социальных преобразований, изменивших Россию? Но решительные социальные преобразования неоднократно переживали и сами США. Можно ли рассматривать крах политики Картера в качестве краха США? А ведь приход к власти Рейгана означал весомые изменения во внутренней политике и большие кадровые перемены. Между тем, несмотря на смену флагов над Кремлем, изменения в высших эшелонах власти происходили преимущественно в рамках той же элиты. Бурные социальные изменения 1992—1993 гг. осуществлялись людьми, которые в большинстве своем прежде принадлежали к «партии Кремля». Они не потерпели поражения. Вероятно, «следователю» нужно сначала установить, а был ли труп. Если под покойным понимать социальную систему, то слухи о ее гибели кажутся слегка преувеличенными. А если речь идет о СССР как государственной структуре, то она пережила правление Рейгана и почил в связи с большим комплексом более поздних факторов, среди которых важную (хотя и не определяющую) роль играла американская политика, заметное отличавшаяся от курса Рейгана 1981—1987 гг.

Тем не менее тело имеется. Это коммунистический режим, монополия КПСС на власть. На первый взгляд, режим умер за несколько месяцев до СССР — в августе 1991 г., когда была распущена КПСС. Но к этому времени монополия КПСС на власть уже исчезла, коммунисты торопливо перекрашивались в демократов, а все желающие могли говорить и печатать что угодно (за исключением, разве что, призывов к насилию) даже с большей свободой, чем при режиме, возникшем позднее. Монополию на власть КПСС убила Перестройка, которая представляла собой не только преобразования сверху, но и движение снизу. Сам выход населения из-под контроля КПСС был смертельной болезнью для коммунистической системы.

Поэтому большое практическое значение имеет вопрос о том, какую роль политика Рейгана играла в стимулировании преобразований, в какой мере Рейган делит с Горбачевым лавры «отца Перестройки».

Перечень болезней, от которых умер СССР, действительно не доказывает, что «пациент» умер именно от них. Приведенный выше материал показывает, что, несмотря на неудачи, СССР в 1978—1984 гг. выдерживал давление со стороны геополитических противников. Затраты на продолжение борьбы были тяжелы, но не приводили к распаду экономики. Такая же напряженная ситуация имела место и в западном мире. Экономические результаты противоборства в этот период не носили необратимого характера, хотя и существенно усугубляли ситуацию.

В то же время лидеры Запада, продолжая культивировать и отчасти разделять миф о наступательных действиях СССР, перешли в контрнаступление. Советское руководство, начиная с 1975 г., руководствовалось преимущественно оборонительной логикой. Именно эта стратегия и привела СССР к вводу войск в Афганистан, поскольку, по мнению советского руководства, он мог стать базой для действий против Средней Азии (предположение не столь абсурдное, если учитывать события следующих десятилетий). Афганская война оказалась серьезным «ядом» и для экономики, и для общества в СССР. Но эта угроза не была смертельной — финансовый ущерб не превышал доходов Советского Союза, а общество ограничилось частными бедами, участники которых сетовали на войну.

В 1985—1986 гг. по экономике СССР был нанесен еще один дополнительный внешний удар — изменение цен на нефть. Но он был в значительной степени компенсирован вводом в строй газопровода «Уренгой-Помары-Ужгород» с последующим изменением приоритетов в экспорте сырья, а также общим изменением международной обстановки. Уже в 1987 г. США вынуждены были отказаться от стратегии лобовой конфронтации с СССР и перейти к более эластичным и, как показал опыт, более эффективным способам воздействия на внутреннюю ситуацию в Советском Союзе. Во многих отношениях это означало неудачу американской стратегии 1981—1987 гг. США не выиграли в «холодной войне». Эта война закончилась до распада СССР и ОВД. Гораздо большее значение имела дальнейшая политика «удушения в объятиях», проводившаяся Западом. Но это — другая история. Политика Рейгана не была причиной гибели «больного», она лишь несколько активизировала болезнетворные процессы, заметно проявившиеся прежде.

Внешнеполитические факторы сыграли незначительную роль в победе реформистской и относительно пацифистской политической группировки, возглавляемой М.Горбачевым. Более того, Горбачеву пришлось скрывать свой относительный «пацифизм» от большинства своих союзников.

Сказанное, конечно, не означает, что геополитический тупик, в котором СССР оказался к середине 80-х гг., вообще не способствовал падению коммунистического режима. Но связь эта опосредованная. Поведение администрации Рейгана в 1981—1987 гг. можно сравнить с действиями не «убийцы», а «склочника», который портит нервы больному человеку. Из-за того

что через несколько лет после ухода «склочника» на пенсию больной умер, вовсе не следует привлекать недруга по обвинению в убийстве. Насколько в смерти виноват преемник «склочника», с милой улыбкой подмешивавший что-то больному в чай — вопрос для отдельного исследования, выходящего за рамки этой книги. Если в качестве «убийства» рассматривать роспуск СССР, то американская администрация затеряется в толпе «убийц», имеющих гораздо более непосредственное отношение к этому событию. Но оно имеет уже мало отношения к факторам давления на Союз времен Второй холодной войны. Главный результат этой войны для последующей судьбы реформ — более ясное осознание коммунистической элитой необходимости модернизации (без единого понимания необходимых для этого мер) и ухудшение условий для этой модернизации и связанной с ней политикой ускорения.

И все же обстоятельства геополитической борьбы конца 70-х — начала 80-х гг. имели далеко идущие последствия для планеты. Они привели к складыванию блока государств Запада и мусульманского мира. Этой коалиции суждено было достичь мировой гегемонии после распада СССР. Последствия этого «брака по расчету» для мировой цивилизации еще не проявились в полную меру, но уже сейчас можно сказать, что в начале 80-х гг. США вступили в самую рискованную игру в своей истории, которая не закончена до сих пор.

До некоторой степени стимулировав начало преобразований в СССР, внешнеполитические трудности заметно сократили средства на их проведение. Таким образом, геополитическая ситуация затруднила (а тем самым и затянула) экономическую составляющую реформ и способствовала обострению более поздних социальных столкновений — неизбежных в любом случае, но в других масштабах и формах. Таким образом, внешние факторы играли не только стимулирующую, но и сдерживающую роль в отношении реформ, доминирующие причины которых лежали все же внутри страны.